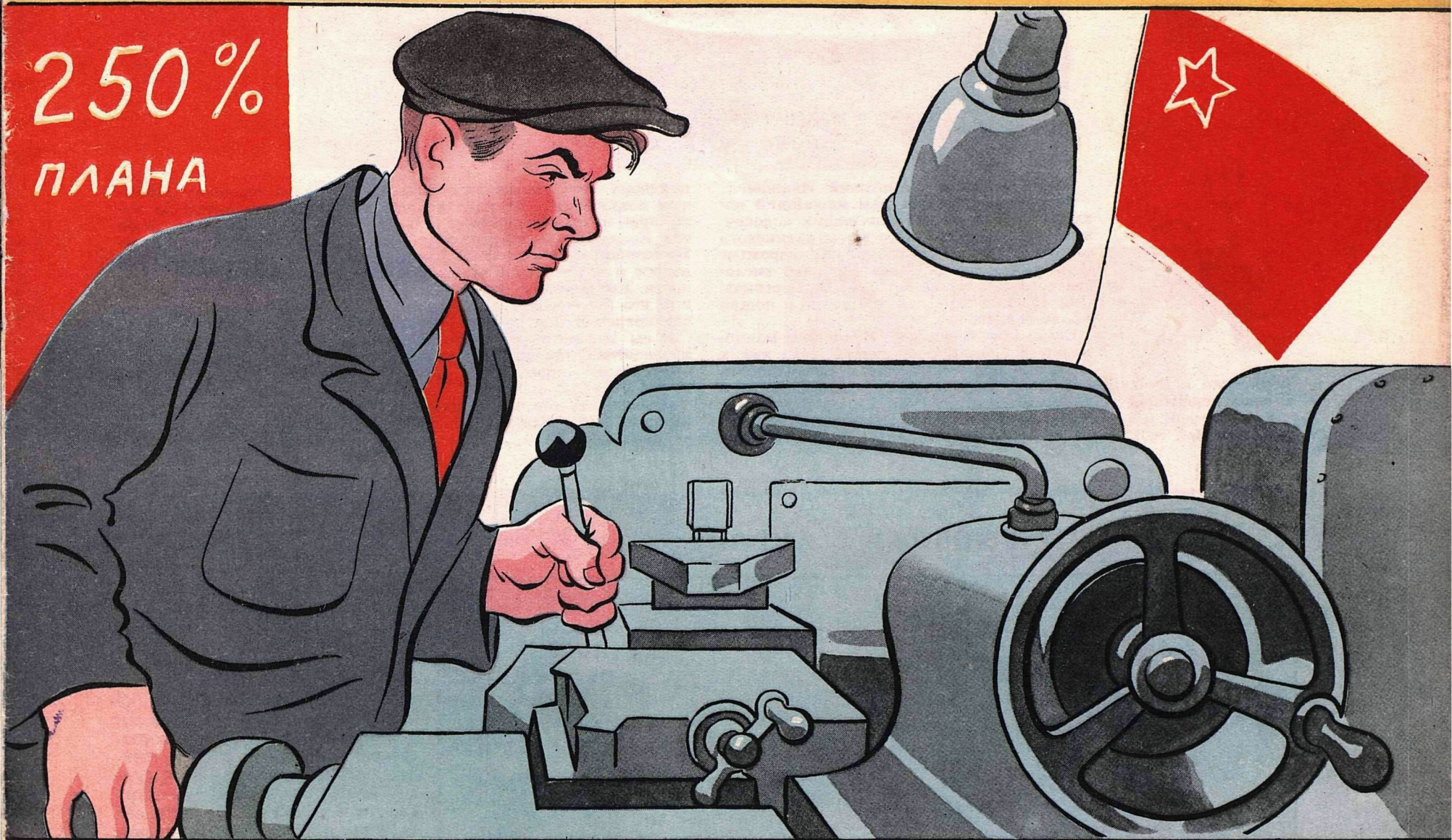

Недаром его кандидатуру выдвинули в Верховный Совет: у мастера золотые руки.

№ 4 МОСКВА 10 ФЕВРАЛЯ 1950

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

К Р О К О Д И Л

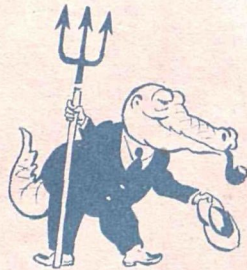
Недаром он надеется получить место в парламенте: у мистера руки в золоте.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Еще Ковалевский...

Начальнику Центрального курортного управления
ВЦСПС тов. Жичину А. И.

Многоуважаемый Анатолий Иванович! Разрешите передать вам нижайший поклон от меня лично и от ваших подопечных — бывшего главного врача ялтинского санатория № 21 «Красное Криворожье» П. С. Борисенко и главного врача кислородного санатория № 19 А. М. Гуревича. Они просили передать, что денно и нощно молят бога за вас.

Если вы, Анатолий Иванович, немножечко пошевелите память, вам, как в зеркале, представится вся деятельность Борисенко и Гуревича на поприще народного здравоохранения и ваша неусыпная забота об их благополучии и спокойствии.

Уж чего-чего не делал Борисенко: пользовался санаторным питанием и для себя и для своих многочисленных собутыльников,

присвоил себе ставку диетврача, пускался на подделку денежных документов... Да мало ли ещё что за ним числится! За всё это врид начальника Крымского областного управления курортов тов. Ковалевский, не спросив вашего мудрого совета, отстранил Борисенко от работы и (о, ужас!) дерзнул поставить перед вами вопрос о возбуждении против Борисенко уголовной ответственности. Ковалевский так и написал в приказе: «Дело о привлечении его (Борисенко) к уголовной ответственности передать на рассмотрение Центрального управления».

И вы рассмотрели. Скоро и милостиво. И превратили все незаконные действия Борисенко в невинные, милые шалости.

Буквально через день вы написали милосердный приказ № 418/л:

«Освободить тов. Борисенко П. С. от работы главного врача санатория № 21 «Красное Криворожье» согласно поданному заявлению».

Теперь Борисенко чувствует себя, как на седьмом небе, совсем оправился от недавнего лёгкого испуга и благодаря вашей трогательной любви пребывает в безмятежности и довольстве.

Что же касается главного врача кислородного санатория № 19 Гуревича, то ему, по нашему мнению, мало помнить вас до гробовой доски. Разве может Гуревич забыть вашу родительскую заботу о нём? Да ни за что и никогда! Ведь он, Гуревич, если вам не изменяет память, вместе со своим заместителем Н. С. Резником разбазарили 950 тысяч рублей государственных денег. Из этой суммы свыше 420 тысяч рублей по подложным документам были выплачены всякого рода проходимцам и жуликам.

Вы также должны помнить, что решением секретариата ВЦСПС от 27 июля 1949 года (протокол № 14) лично вам было поручено принять меры к наведению порядка в финансово-хозяйственной деятельности санатория № 19, а виновных привлечь к судебной ответственности.

Но вы, Анатолий Иванович, и в этом случае не растерялись. Рассудив, что 950 тысяч рублей (почти миллион) — деньги небольшие, а наказывать виновников не в вашем характере, вы просто спихнули это дело своему заместителю Ушакову. И Ушаков с вашего согласия выпустил в свет приказ № 204 от 5 августа 1949 года (обратите внимание на оперативность), где Гуревичу объявлялся... строгий выговор с предупреждением.

Так, Анатолий Иванович, пользуясь правом старшего, вы сумели и закон обойти и заставить себя вечно помнить и почитать.

Ещё раз, Анатолий Иванович, примите наш нижайший поклон и прочее.

Рис. Л. ВРОДАТЫ

К ВЫБОРАМ В АНГЛИИ

Право выбора.

Ковалевский

ПЛАН ВЫПОЛНЕН

НА 210%

ЕЖЕДНЕВНАЯ
ВЫРАБОТКА
180%

ЗАДАНИЕ
ВЫПОЛНЕНО
НА 150%

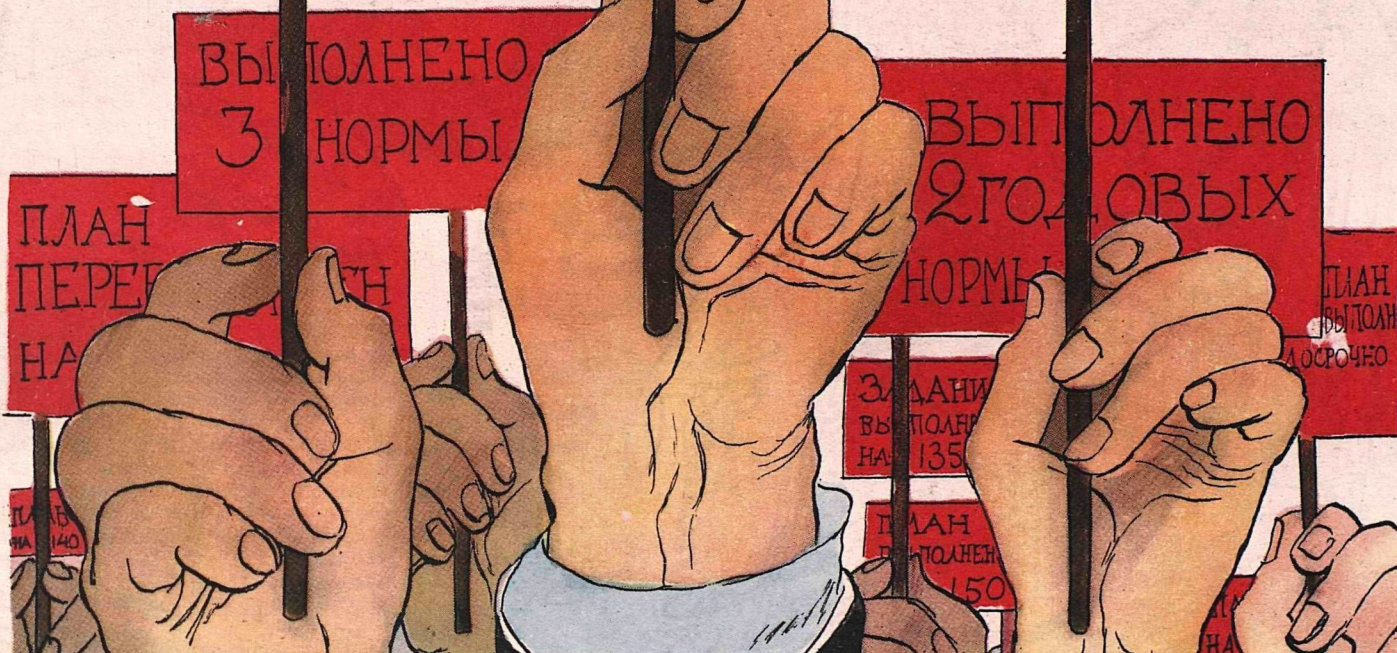

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ХОРОШЕЕ СОВЕТСКОЕ ПРАВИЛО

Не приходите на выборы с пустыми руками.

ПО СЛЕДАМ ПОКЛОНОВ

К ИСТОРИИ ОДНОГО ОПРОВЕРЖЕНИЯ

В № 28 Крокодил кланялся председателю исполкома Костромского горсовета Павлу Михайловичу Смирнову. Сей градоправитель в заботах о личном благополучии выселил соседа по квартире, инвалида труда Романова, и предоставил ему мало приспособленную для жилья площадку.

Первыми на поклон откликнулись соседи по дому: они прислали коллективное опровержение, утверждая, что Крокодил ни за что, ни про что оклеветал милейшего человека, чья непорочное поведение достойно всяческой похвалы. Соседи требовали призвать к порядку злостных клеветников, осмелившихся очернить доброе имя П. М. Смирнова.

Вслед за опровержением из Костромы пришло ещё письмо — с постановлением горкома ВКП(б).

«За использование служебного положения, выразившееся в выселении из квартиры гр. Романова и её занятии, — говорилось в постановлении, — председателю исполкома горсовета тов. П. М. Смирнову, члену ВКП(б), бюро горкома партии объявило выговор».

Многочисленная семья Романовых, к удовлетворению костромичей, водворена в своё старое жильё.

Итак, «опровержение» оказалось мыльным пузырьком. Кто же и как его состряпал?

Первую попытку опровергнуть клевету на Смирнова сделал сам Смирнов. Он вызвал к себе Романова и настойчиво убеждал дать справку, что тот сам, по добром согласию, сменил две комнаты на жалкую, полуразрушенную хибарку. Но Романов отказался дать такую справку.

Тогда на помощь Павлу Михайловичу пришла его тёща, возглавляющая уличный комитет. Секретарь уличного комитета Груздев услужливо организовал «опровержение». Но сбор подписей шёл туго. За это время горком партии занялся расследованием фельетона. Расследовали, вынесли постановление.

Всё?
Нет, не всё!

В постановлении Костромского горкома ВКП(б) имеются ещё два пункта, достойные внимания.

Бюро горкома предупредило на-

чальника городского жилищного управления Серебrenникову, что та выполнила неправильное распоряжение Смирнова и выселила Романова из квартиры.

Бюро горкома обратило внимание секретаря горкома ВКП(б) тов. Калентьева на то, что он «ограничился предупреждением Смирнова о недопустимости выселения Романова из квартиры, но дела до конца не довёл».

Вчитавшись в эти строчки, Крокодил заинтересовался, почему именно тов. Калентьев не довёл дело до конца.

Оказалось, что Калентьев совершил то же самое, что и Смирнов, только несколько раньше.

Смирнов проживает в д. № 48 по Советской улице, Калентьев — в д. № 28 по той же Советской улице. Смирнов выселил из квартиры соседа Романова без его согласия. Калентьеву же удалось уговорить свою соседку Б. М. Скороходову переселиться в полуразрушенную квартиру по Ивановской улице. Правда, Калентьев не скупился на обещания отремонтировать и пре-

вратить её новое жильё во дворец. Но стоило Скороходовой съехать со старой квартиры, как Калентьев и вида не подал о том, что сулил ей золотые горы. Скороходовой осталось одно: бесцельно обивать пороги кабинета начальника жилищного управления Серебrenниковой, напоминая ей о своей нужде, о щедрых обещаниях Калентьева.

Но как могла Серебrenникова проникнуться заботами о простой работнице, вдове фронтовика с тремя детьми, когда она, Серебrenникова, с головой ушла в ремонт своей собственной квартиры за государственный счёт! Вот и выходит: не место красит человека, а начальник городского жилищного управления красит и ремонтирует свой уголок!

Может быть, теперь, когда квартирная проблема решена во всём объёме, костромские организации рискнут, наконец, задуматься над тем, почему «скромные» градоправители не доводят дело до конца. Поводов к такому раздумью, нам кажется, в Костроме накопилось предостаточно.

П. И. ЧИЧИКОВ: — Разрешите заглянуть в ваш роман, почтеннейший! Я очень интересуюсь нежизненными персонажами!

Рис. Н. ЕЛИСЕВА

Вл. ИВАНОВ

ЗАВИТУШКИ

(ЛИТЕРАТУРНАЯ ВАСНЯ)

Однажды в утренней тиши
 Баран к цирюльнику явился:
 — Завей меня и причеши,
 Чтоб каждый ахал и дивился!
 Цирюльник от усилий взмок,
 Зато уж сделал всё, что мог:
 Горой вздымались завитушки,
 Переплетались,
 Словно стружки.
 Причём для вящей красоты
 Цирюльник вплёл туда бумажные цветы.
 Баран, напудренный, кудрявый,
 Пошёл походкой величавой.
 Его увидев, дрозд был удивлён весьма
 И закричал: — Причёсан ты прелестно,
 Однако всем давно известно:
 Причёска голове не придаёт ума!

И Фока любит слог кудрявый,
 Но под словесной шелухой
 В его твореньях пышных, право,
 Не встретишь мысли никакой!

Ленинград.

ТЯЖЕЛОЕ ПИСЬМО

ПОЧТАЛОН принёс письмо весом в несколько тонн.

Мы читаем пудовые строки:
 «Отпущено по заниженным ценам разным лицам и организациям, нижепоименованным: Щученскому райисполкому через Каланчина А. И. овса 10 центнеров, сумма — 50 рублей; Щученской конторе связи через Азарных овса 6 центнеров, сумма — 50 рублей; Щученскому РК ВКП(б) через Шабунина К. С. овса 4 центнера, сумма — 20 рублей; Танчу, директору пищекомбината, два поросёнка, сумма — 50 рублей...»

Многоточие, поставленное нами после двух поросят, пожалованных пищекомбинатскому директору, означает, что документ воспроизводится в сокращённом виде. Некоторые лица и учреждения поименованы там и ниже, и выше, и подряд по четыре раза.

Каждому выше- и нижепоименованному посвящается несколько полновесных строк в этом богатом документе, рисующем хозяйственную деятельность Григория Ивановича Дроздова, председателя колхоза «Красная Армия», в 1949 году. Есть ещё документ и за 1948 год, из коего следует, что неуёмная щедрость Григория Ивановича не есть новейшее ревизорское открытие: обширные прошлогодние сводки столь же весомы.

Григорий Иванович весело хозяйствует, широко хозяйствует, на мелочи не размывается. Купил он для колхоза лесу у гр. Печерских и уплатил ему за 44 корня сперва 4 тысячи рублей, потом добавил 216 килограммов пшена, затем подкинул 368 килограммов ржи.

Гражданин Печерских не продешевил. Он выручил двойную цену. А отчего повезло гражданину Печерских? Оттого, что гражданин Печерских — зять Григория Ивановича. Не был бы зятем — другой был бы счёт.

Но вот колхоз продал дом и взял с покупателя впятеро дешевле. Отчего бы это? Оттого, что покупателем был сам Григорий Иванович.

Значит, председатель всё-таки не путает собственный карман с колхозным, а мы было подумали, что Григорий Иванович вообще не привык вести счёт деньгам.

Чтобы не утомлять читателя цифрами материального учёта, скажем под конец, что Григорий Иванович и к эстетическим ценностям вкус имеет. Одному добродушному человеку он начислил 210 трудодней за игру на гармошке. Гармошка рыдала от радости. Рыдала гармошка, плакали колхозные денежки.

Этим, пожалуй, закончим обзор увесистых документов колхозной ревизии. Эти документы подписаны и заверены коллективом уважаемых авторов: председателем ревизионной комиссии, группой колхозников, инспектором-бухгалтером районного отдела сельского хозяйства, колхозным счетоводом, кассиром...

Документы ревизии подписаны и заверены. Но с ними не согласились пока только два человека: обвиняемый и... прокурор. Прокурором в Щученском районе работает Анатолий Михайлович Игнатов. В деле Григория Ивановича Дроздова он по горячей привязанности к последнему охотнее выступил бы адвокатом, да должность не позволяет.

М. ШУР

ПОКУШЕНИЕ НА АВТОРИТЕТ

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Рис. А. КАНЕВСКОГО

АЛЕКСАНДР Авксентьевич Казбанов — активный деятель на ниве просвещения.

И Семён Григорьевич Абрамкин сеет «разумное, доброе, вечное»...

Александр Авксентьевич заведует районным отделом народного образования.

И Семён Григорьевич облечён таким же ответственным чином.

Казбанов работает в Черняховске, Калининградской области.

Абрамкин живёт и процветает в Ливнах, на Орловщине.

За дальностью расстояния Казбанов и Абрамкин никак не могли раньше познакомиться и даже понятия не имели друг о друге. Они встречаются впервые сегодня в нашем фельетоне. Встречаются на базе поразительного схождения во взглядах.

Оба они в равной степени убеждены, что начальство, какое бы оно ни было, надо беспрекословно почитать, послушно перед ним трепетать и бояться его пуще всего на свете.

И этой ветхозаветной житейской мудрости оба они не только придерживаются сами, но и других тому поучают. И зорко следят за тем, чтобы на сей счёт не было никаких отступлений.

Как-то до чуткого слуха Казбанова дошло, что заведующая учебной частью свободненской школы-семилетки М. А. Торопцева непочтительно отозвалась о своём непосредственном начальнике — директоре школы Климентьеве.

Дело в том, что Климентьеву показалось недостаточным быть просто директором и он взялся один преподавать за семерых: географию, историю, Конституцию, черчение, рисование и другие предметы.

Воспитанный на казбановских принципах, Климентьев ждал от подчинённых восторженного признания его разносторонних талантов. И вдруг заведующая учебной частью Торопцева вместо дифирамбов написала в районную газету корреспонденцию о том, как Климентьев в погоне за длинным рублём сорвал занятия на 75 уроках.

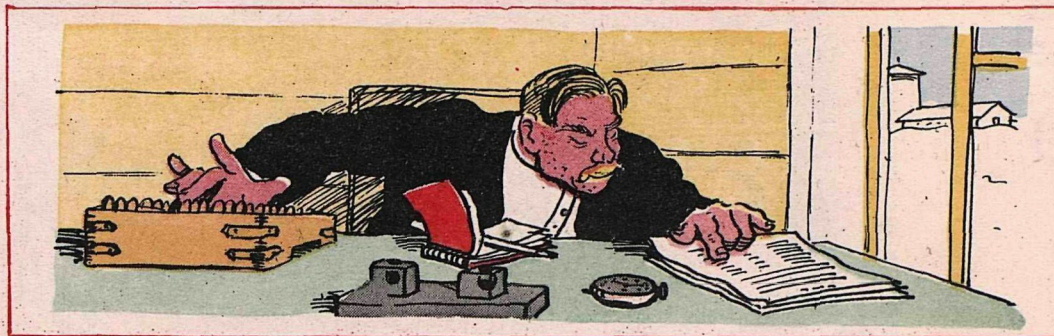
Мог ли Казбанов, олицетворяющий районное начальство, равнодушно пройти мимо подобного непочтения нижестоящего сотрудника к вышестоящему руководству? Казбанов решительно встал на защиту своего подчинённого — Климентьева, который в данном случае являлся начальством по отношению к Торопцевой. Не задумываясь, на основании всего изложенного, Казбанов подписал приказ:

«Тов. Торопцеву — зав. учебной частью школы, не обеспечившую надлежащего руководства учителями коллективом Свободненской школы, а также за подрыв авторитета директора школы от завучества отстранить».

Так был восстановлен священный принцип непогрешимости начальства! Теперь в школах Черняховского района, должно быть, никому более не придёт в голову подрывать авторитет руководящих товарищей.

Покушение на авторитет начальства было совершено и в Ливнах. Тут едва не стал жертвой сам заведующий районным отделом народного образования Абрамкин. Покушавшийся, директор ливенской школы Н. П. Анисимов, был пойман с поличным при содействии областных властей.

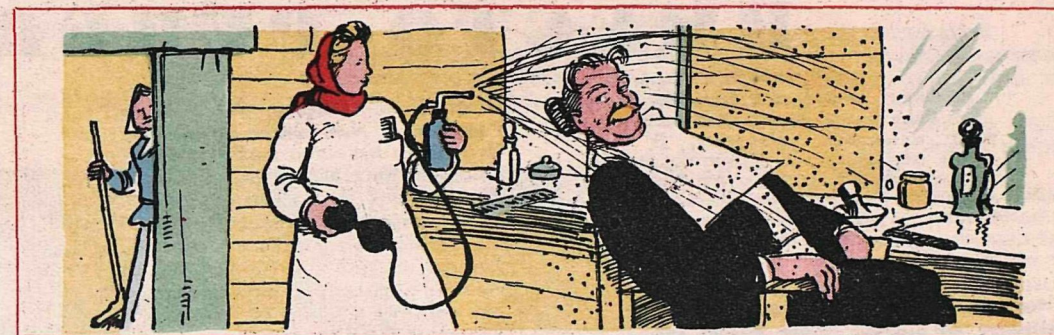
Означенный Анисимов написал в Крокодил о неподготовленности школ района к учебному году и винил в этом Абрамкина. Письмо было послано на расследование заведующему областным отделом народного образования Веденкину. Тот рассудил так: кто лучше Абрамкина может разобраться в столь сложном деле? И поручил ему, Абрамкину, лично выяснить всё на месте. Тот и занялся... выяснением, кто именно писал заметку. Установив лич-

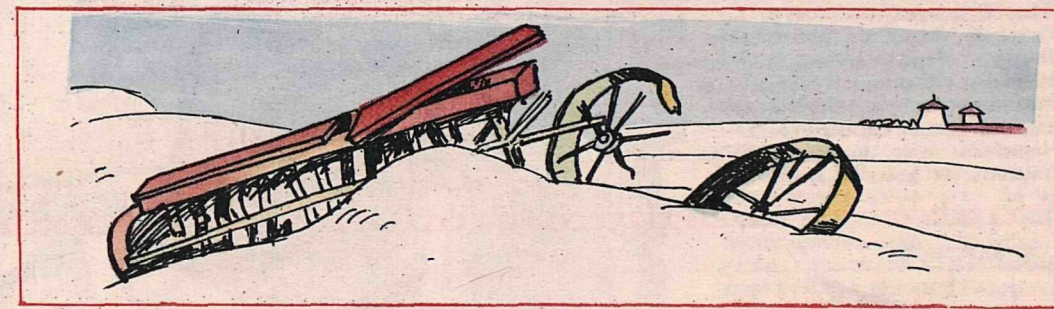
Он хорошо подготовил отчётный доклад...

Хорошо подготовил помещение...

Наконец, хорошо подготовил себя...

И всё же его не избрали председателем, так как он плохо подготовил свой колхоз к весеннему севу.

ность «преступника», Абрамкин набросился на бестактного Анисимова:

— Как вы смеете писать обо мне? Вы, кажется, забыли, что я ваш начальник! Зарубите это себе на носу! Иначе в два счёта вон из района!

Заведующий областным отделом народного образования Веденкин, как и следовало ожидать, 26 октября прошлого года сообщил Крокодилу, что письмо Анисимова не подтвердилось.

Крокодил, однако, настоял на повторной проверке, и тот же Веденкин 23 декабря подписал прямо противоположный приказ — о зажиме критики и о том, что в ливенских школах действительно не всё благополучно. Но за всё это Абрамкина в приказе лишь слегка пожурили.

Да и странно было бы требовать от Веденкина более суровых мер! Он не мог поступить иначе: не подрывать же авторитет заведующего районным отделом в глазах рядовых ливенских педагогов!

...Вот и встретились в нашем фельетоне, сами того не подозревая, Казбанов с Абрамкиным. Встретились и обсудили, как обстоит дело с подрывом авторитета начальства на сегодняшний день.

Законы гостеприимства вынуждают нас ограничиться настоящим скудным комментарием об этой знаменательной встрече и не позволяют сообщить подробно, к какому именно выводу пришли обе стороны по животрепещущему для них вопросу.

Е. ВЕСЕНИН

— Раз вы мне не доверяете быть вашим депутатом в парламент, то, конечно, в дальнейшем нам очень трудно будет сработаться... А так как завод мой, то уйти придётся вам!

Владимир СОЛОВЬЕВ

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

Капитан английской службы Лидделл Гарт издал книгу «Что рассказывают немецкие генералы». В этой книге фельдмаршал Манштейн выглядит человеком «редкого добродушия», генерал Гальдер — «страстным ботаником», Гудериан — «честным простаком», Райхенау — «мечтателем и поэтом».

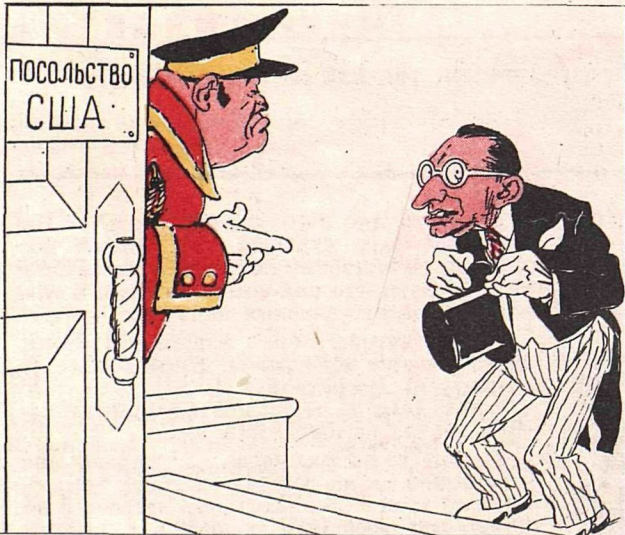
Нет... не опечатки... не описки...
Шрифт на месте... Ясная печать...
Только людям, знающим английский,
Этой книги тоже не понять!
Не понять, зачем благоговейно
Сапоги целует, например,
Райхенау, Гальдеру, Манштейну
Лидделл Гарт — английский офицер?
И зачем на авторских страницах,
Рассыпаясь перед ними в лоск,
Он малюет ангельские лица.
Черчилль тоже, может быть, не станет
Умалять их детской доброты —

И того, что Гальдер, как ботаник,
Разводил в Майданеке цветы.
Этот факт известен Гарту точно,
Генерал признался в этом сам...
Только если он растил цветочки,
Кто ж на Лондон «ягодки» бросал?
Но Манштейна выписав елейно,
Прямо агнцем жертвенным почти,
Мистер Гарт о кротости Манштейна
Не спросил у жителей Керчи!
Лишь один портрет Гудериана,
Где последний подан, как простак,
Совпадает, как это ни странно,
С генералом в основных чертах.
Нам признать подобное не жалко,
Генерал нам несколько знаком...
Это танки маршала Рыбалко
Сделали беднягу простаком!
Мы, конечно, многого не знаем,
И у нас в России фактов нет,
Что палач Европы Райхенау
Был ещё мечтатель и поэт!

Но воюя, может быть, и правда,
Он в мечтах рассчитывал всегда
И на дружбу и на помощь Гарта —
Автора почтенного «труда»...
Только где искать нам было б надо
Этих ваших авторских «трудов»,
Если бы солдаты Сталинграда
Не спасли Британских островов?

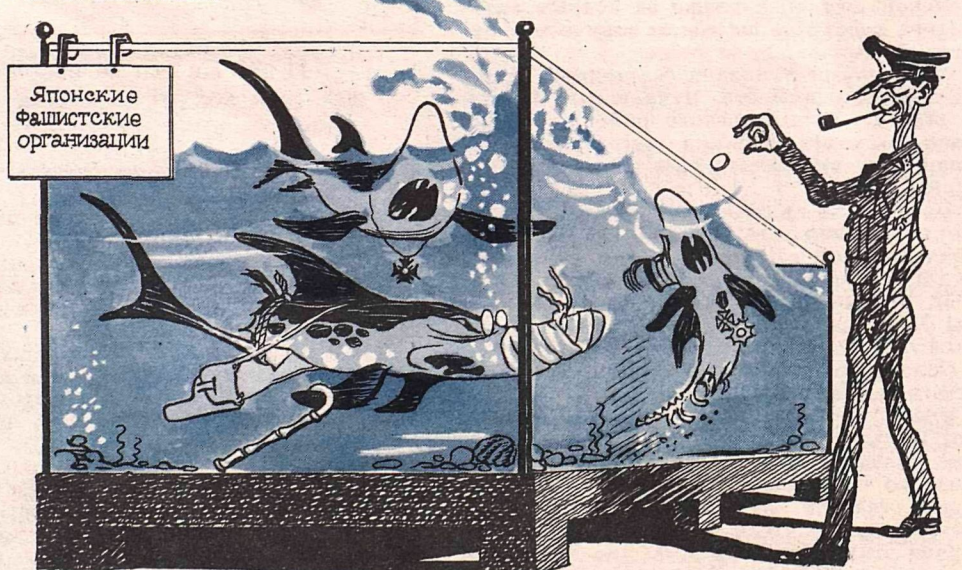
Ну, а может?.. Всё предвидеть нужно...
Лидделл Гарт как раз остался б цел?
Может, он хоть и английской службы,
Но в душе фашистский офицер?
Против Гарта, может быть, идейно
Не имеет Гальдер ничего?
И что Гарт поведал о Манштейне,
Написал Манштейн бы про него?
Жил бы автор в комнатках спокойных,
Как его герои, кое-где...
Говорят, разбойнику разбойник
Помогает, так сказать, в беде!

Рис. А. ВАЖЕНОВА

— К сожалению, господин де Гаспери, посол вас принять не сможет, он занят: формирует ваше правительство!

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

МАКАРТУР: — Золотые мои рыбки!..

ТОВАРИЩ ЧЕМЕРИЦЫН ОТДЫХАЕТ

НОВЫЙ отдыхающий являл собой очень важную персону. Солидность и самоуверенность ясно отпечатались в каждой черточке его лица. Даже новенькие бурки его скрипели с какой-то гордой и торжественной мелодичностью.

Оглядев мельком нашу палату, новичок сухо заметил дежурной сестре:

— Полагаю, что руководящие кадры вправе рассчитывать на отдельную комнату. Мне нужен абсолютный покой.

— Нас всего будет трое, — миролюбиво сказал мой сосед Иван Романович, отрывая от шахмат добрые близорукие глаза, — в компании отдыхать веселее.

Новичок насупился:

— У меня, знаете, свои понятия об отдыхе. Раз уж я позволил себе пойти в отпуск, то хочу забыть о делах, скоротать час — другой за литературной новинкой. Надеюсь, дирекция санатория в состоянии обеспечить мне такую возможность?

Во время обеда новичок придрался к официантке.

— Я тоже хочу получить куриную ножку, — раздражённо отчитывал он испуганную девушку. — Зачем же вы подсовываете мне крылышко? Хотите, чтобы я пожаловался на вас главному врачу?

— Ну и тип! — удивлялся Иван Романович. — Ей богу, сам начну хлопотать, чтобы ему отвели отдельную комнату!

Нам не повезло. Свободной комнаты в санатории не было, и Вадим Арнольдович Чемерицын — так звали новичка — обосновался в нашей палате.

Расценив последнее как сознательную бестактность санаторного начальства, Чемерицын подчёркнуто избегал всякого общения с нами, своими соседями. Храня презрительное молчание, он день-деньской просиживал в мягком кресле, угрюмо созерцая в окно покрытые снегом сосны. Мы никогда не видели его с книгой: упомянутая выше литературная новинка (роман Гончарова «Обрыв») мирно покоилась на тумбочке с закладкой на 18-й странице.

Когда Вадим Арнольдович чувствовал охоту поупражнять свои голосовые связки, он посылал няню за главным врачом.

— Предупреждаю вас, товарищ главный врач, что мне очень не нравятся здешние порядки. На вашем месте я бы сделала самые строгие выводы. Да, да... вплоть до увольнения.

— У вас есть претензии?

— Хм... мягко сказано... Масса претензий! Вчера, например, врач прописал кварц одному отдыхающему. Он кто: министр? Нет? Ага! Значит, я не ниже его по занимаемой должности. Почему же вы лишаете меня процедур, которыми он пользуется? Я тоже хочу получать радоновые ванны, кварц, массаж и так далее.

Главврач намекнул, что тот больной — очень больной и ему нужен кварц, а Чемерицыну больше нужны чистый воздух и лыжные прогулки. Чемерицын досадливо отмахнулся:

— Воздух и в моём служебном кабинете достаточно чист. А бегать на лыжах работнику моего масштаба!.. Я, знаете, вышел из этого возраста.

Каждый вечер Вадим Арнольдович заходил в приёмную главного врача позвонить по телефону. Чаще всего он вызывал какую-то Аглаю Никоновну и умиленным голосом допытывался, доволен ли Семён Семёныч составленными заявками. Окончив разговор, он устало потирал висок и отходил, бормоча в пространство:

— И здесь покоя не дают!.. Хоть уезжай из санатория!

Но однажды, когда мы с Иваном Романовичем ожидали прихода главврача, вызвали к телефону самого Чемерицына. Наш компаньон явился с озадаченным видом.

— Кажется, министр, — обронил он, косясь в нашу сторону и беря трубку, — слушаю. Ах, это Семён Семёныч? Здравствуйте. Ну, что новенького? Заявки на кокс завышены? Знаю, что вдвое. Но я не при чём, Семён Семёныч. Я человек маленький. Да, подписал. Но ведь Бородкин тоже завизировал. Что? Хотя жаловаться товарищу Карташову? Смешно. Столь высокое лицо — и затруднять моей ничтожной особой! Пусть жалуются на Бородкина, он человек ответственный.

Положив трубку, Вадим Арнольдович присанислся и, как Цезарь, покидающий сенат, вышел из комнаты. Когда мы вернулись в палату, нас поразило невиданное чудо: на устах Вадима Арнольдовича играла снисходительная улыбка. Он даже обратился к нам с речью — краткой, но весьма благосклонной:

— Как видите, от дел нигде не укроетесь. Лезут, представьте, со всякими пустяками!

Едва я пришёл в себя, как произошло чудо номер два: наш милейший и деликатнейший

Иван Романович вдруг перебил его самым бесцеремонным образом:

— Липовая заявка — не пустяки! За такие пустяки с работы снимают!

Вадим Арнольдович, густо побагровев, медленно поднялся с места.

— Полагаю, — с презрением процедил он, — что государственный разговор, да ещё не относящийся к вам...

— Именно относящийся, — загремел Иван Романович, — две недели живём вместе, а вы не потрудились даже узнать наши имена! Между прочим, моя фамилия — Карташов...

Лицо Вадима Арнольдовича из багрового стало пепельным:

— Вы... Вы тот самый товарищ Карташов?..

— Да, тот самый, — отрезал Иван Романович и, повернувшись к нему спиной, взял меня под руку. — Пойдёмте на лыжах кататься.

Рис. Ю. ГАНФА

О БРАТИТЕ внимание на левый угол рисунка. Здесь изображены балканские фашисты: Тито и греческий Хитос. Взявшись за ручки, эта милая парочка скользит, как умеет. Хитос нацепил на ноги коньки оригинальной формы — типа «палач-любитель», а Тито едет на том, на чём и стоит: на правой ноге фашистская террористическая свастика, а на левой — американский доллар.

Рядом с этой парочкой — другая, не менее почтенная пара. Впереди — атаман гоминдановской разбойничьей шайки Чан Кай-ши, позади, на буксире, — его незаконный представитель в ООН. Гоминдановский драполиссимус оборудовал свой

ледовый выезд с большим знанием беговой техники, что и видно из рисунка.

Чуть подалеже осторожно ступает по льду отощавший британский лев, запряжённый в салазки, в которых наслаждается жизнью ещё одна парочка — мистеры Бевин и Черчилль. «Малютки» чувствуют себя превосходно под одним предвыборным одеяльцем. Не беда, что один «малютка» — лейборист, а другой — консерватор, программа у них, по сути дела, общая: мистер Бевин хочет сохранить капитализм любой ценой и мистер Черчилль мечтает сохранить капитализм любой ценой. Следовательно, они свои люди для Сити Уолл-стрита, а свои люди, как известно, всегда сочтутся!..

Ещё правее запечатлён острый момент игры в хоккей на приз (среднеазиатская нефть) между американской и английской командами. Английский чемпион довольно мило «закопал редьку в лёд» с помощью американского партнёра и союзника.

Теперь обратите ваше внимание на центр катка. Здесь происходит гонки вооружённый марshallизованных скоростников за своим лидером — американским империализмом. Лидер настолько увлечён бегом, что не видит близкую прорубь, куда он должен неминуемо ухнуть вместе со всей своей гоппкомпанией.

ЮГ 50

А в левом верхнем углу рисунка один капиталистический бегун уже «ухнул» в прорубь экономического упадка, скатившись по наклонной плоскости американских промышленных гор. Туда ему и дорога!

Чуть пониже боннский горе-канцлер Аденауэр сидит на буере немецко-фашистского образца и, пользуясь попутным вашингтонским ветром, совершает опасное авантюрное путешествие.

У входа на каток изображён финский правитель. Он спешит утащить в укромный уголок («Вдруг кто-нибудь посторонний сюда заглянет!») своих подопечных военных преступников.

С другой стороны у входа, на скамеечке, забыв

всё на свете, флиртуют американский дипломат и Фрэнко. Перезрелая донна мечтает о законном браке (с регистрацией в ООН). Пылкая мадридская гитана и её ухаждёр пьют такой взаимной страстью, что даже лёд под ними не выдержал и растаял...

Ниже лихая тройка фигуристов (Блюм, Сарагат и Шумахер) демонстрирует высший класс фигурного катанья: катанье на коленях. Этот своеобразный вид конькобежного спорта получил большое развитие среди правых социалистов всех оттенков лакейства.

Каток блестит и сверкает. Духовой оркестр, составленный из одних только генералов, воинственными звуками подбадривает катающихся. За океан-

ская администрация северо-атлантического катка гарантировала клиентам полную безопасность катания, поскольку ледяной покров создавали крупные специалисты холодной (и горячей!) войны.

Но господа администраторы забывают одно: политическая погода им явно не благоприятствует.

Тёплый ветер мира и дружбы среди народов в один прекрасный день превратит их каток в одну сплошную прорубь, и в ней бесследно исчезнут и сами администраторы, и специалисты холодной (и горячей!) войны, и лакей-фигуристы, и воинственные оркестранты.

Северо-атлантический лёд не прочен, господа!..

ТЕРЗАНИЯ И МИЛЛИОН

ДРАМА В 5 АКТАХ

Действуют:

Велюровая шляпка, сироп на сахарине, соевый суп-пюре, лакированная дамская сумка, целофановая накидка, мясорубка № 22, духи «Сказка» и др. — почти на миллион рублей.

Бездействуют:

Ливинский, Жаров, Комаровский — работники управления рабочего снабжения Главжелдорстроя Востока Министерства путей сообщения.

Действие первое

Тайга. Станция Тягун (билеты до неё ещё не продаются). Товарный склад. Запах плесени.

Велюровая шляпка. Веник! Ты лжёшь!

Веник (с возмущением). За кого вы меня принимаете?!

Мясорубка. Я тоже не веррррю.

Соевый суп-пюре. Веник обычно замечает всё в одну кучу. Безусловно, он не разобрался.

Веник (убеждённо). Честное слово! Клянусь своей берёзовой бабushкой!

Лакированная сумка. Милый, в таком случае повтори ещё раз...

Клика Тито при содействии американцев занимается спекуляцией на чёрном рынке Берлина.

Рис. С. ЧИСТЯКОВА

Торговля из-под полы.

Веник. Начал я подметать контору, как обычно, от стола... Смотрю... лежит телеграмма... Ну, как в неё не заглянуть?

Сироп на сахарине (тревожно). Повтори точно, что в ней написано.

Веник. Все товары, за исключением сиропа на сахарине, направить на базу урса, а тебя, сироп, приказано реализовать на месте... Вот! Слово в слово!

Велюровая шляпка (радостно). В Москву! Дайте мне зеркало! Веник, подойди, я тебя расцелую!

Все (хором). В Москву! В Москву! В Москву!

Сироп на сахарине (очнувшись после потрясения). Два года не могли меня реализовать! На что теперь надеяться?

Накидка. Это нас не касается. А мы едем в Москву!

Лакированная сумка. Стыдно быть такой жестокой!.. Мы все пролежали здесь два года... и все затоварились...

Накидка. Но мы не можем же изменить приказ. Это свыше.

Духи «Сказка». Единственная наддифиниции...

Сироп на сахарине. Что ты говоришь, «Сказка», не слышно?..

(Молчание.)

Накидка (с сожалением). Не выдержала, несчастная... Выдохлась.

Сироп на сахарине. Она, верно, хотела подсказать выход из положения.

Мясорубка. Выход один! Скорей, скорей в Москву! Ещё немного — и мы все погибнем!.. Всех моль и ржжжа съест!.. Черрррвь источит!..

Сироп на сахарине. А я всё равно скину. Ничто меня не спасёт. Ведь я не натуральный! (Слышится бульканье.)

Велюровая шляпка. Не плачь, сироп... От судьбы не уйдёшь.

Сироп на сахарине. Наша судьба в руках руководителей управления. Неужели ты не соображаешь? Как они захотят, так и будет...

Все (хором). Прощай, сироп! Прощай!

Действие второе

Москва. Склад управления. Все, кто действовал в первом акте, за исключением сиропа, свалены на пол в одну кучу. В самом низу велюровая шляпка.

Велюровая шляпка (с отчаянием). Умираю!!! Конец!!!

Мясорубка. Терррпи.

Велюровая шляпка. Хорошо тебе, мясорубка, терпеть! А я как никак дамская шляпа. Ты же помнишь, как чудесно вон на той верхней полке выглядела я два года назад! Как гордо вздымались вверх мои поля! А теперь? Теперь меня заткнула шляпа с зелёной вуалеткой!.. Накидка! Что с тобой? Почему ты плачешь?

Накидка (хриплым голосом). Я ослепла... Я насквозь промокла от слёз... Что мне делать, прозрачной и бесцветной, когда здесь полно накидок всех цветов радуги!

Мясорубка (возбуждённо). Терррпи! Всё пройдёт, всё перемелется!.. Это я по себе знаю. Когда я была молода и в расцвете сил, я могла перемолоть тонну баранины! Да что там тонну! Я могла перемолоть всех вас, вместе взятых!

Соевый суп-пюре (испуганно). Друзья! Ещё этого не доставало! мясорубка с ума сошла!

Мясорубка. Я и сейчас способна перемолоть всех вас! Берегитесь!

Все (хором). Ах!!! (Массовый обморок.)

Действие третье

Сцена первого акта. Станция Тягун. Сироп доживает последние дни. Около него лежит веник.

Веник. Опять не веришь?! Разве я когда-нибудь лгал? Честное слово, они все возвращаются! В телеграмме так и написано. Вот увидишь, они вернуться!

Действие четвёртое

Та же декорация, что и в третьем действии. На полках в том же порядке, что и в первом акте, разложены товары.

Сироп на сахарине (радостно). Наконец-то мы снова вместе!..

Велюровая шляпка. Ах, как я устала!

Сироп на сахарине. Оно и видно! Вы все как будто постарели на сто лет!

Накидка. Поболтался бы ты три с половиной тысячи километров туда и столько же обратно!..

Соевый суп-пюре. Да ещё в товарном вагоне! Без света! Без чистого воздуха! Ко всему этому вперёд пропускали другие важные грузы, уффф!

Велюровая шляпка. Ап-чхи! Ты, суп, совсем в труху превратился. Как вздохнёшь, так и пыль от тебя столбом... И кто тебя такого купит!

Накидка (ехидно). Конечно, не купят. В этом году опять урожай хороший!

Соевый суп-пюре. Лучше на себя посмотрите! На что вы похожи?

Велюровая шляпка. Ещё слово — и со мной будет истерика!

Мясорубка. Всё на свете перемелю. Мне бы только мотор в двести лошадиных сил!

Лакированная сумка. Определённо мания величия!.. Что с нами будет?

Сироп на сахарине (чуть слышно). Как захотят... Ааах!

Накидка (испуганно). Что с тобой, сироп? Прости, если я тебя огорчила...

Велюровая шляпка. Скийся! Вечная память!

Соевый суп-пюре. И нас ждёт та же участь.

Веник (вбегает). Последняя новость! Наш начальник послал две телеграммы заместителю министра товарищу Смирнову. Начальник просит избавить его от товаров, которые никому здесь не нужны!

Лакированная сумка (теряя свой блеск). Мы никому не нужны!

Все (хором). Мы никому не нужны! Ах! (Все в обмороке.)

Веник. Ну, придите же в себя! Ведь ответа ещё нет... Горевать рано... Может, вас ещё куда-нибудь пошлют.

Действие пятое

Москва. Кабинет заместителя министра.

.....

Советы постановщику

За всеми справками по пятому акту и о затоваренном миллионе рублей обращаться к бездействующим лицам из управления рабочего снабжения Главжелдорстроя Востока — Ливинскому, Жарову, Комаровскому. Не откажет, видимо, в любезности внести ясность в этот вопрос и тов. Смирнов.

Н. НОГИНА

Рис. Б. ПРОРОКОВА

«Студия» на... мостовой.

Стачка. Пикет забастовщиков.

УБИЙСТВЕННЫЙ УСПЕХ

Своеобразное воздействие на зрителей оказывают современные английские фильмы, рабки подражающие американским кинобоевикам. Журнал «Ди Вельтбюне» сообщает:

«На одной из улиц Берлина от разрыва сердца умерла жительница города Эмма Фертич. По рассказам родственников, смерть последовала после того, как покойная посмотрела премьеру нового английского фильма «Сильнее сердца».

В этом фильме по ходу действия умирают все без исключения действующие лица».

Недаром один немецкий аптекарь посоветовал на афишах о демонстрации таких фильмов наклеивать, как на склянку с ядом, специальный ярлык с черепом над скрещёнными костями и надписью: «Осторожно! Смертельно!»

«ПРЕДВЫБОРНЫЕ» ПИРОЖКИ

В Соединённых Штатах Америки настолько уже привыкли к подкупам, что некий Джозеф Пенкала, выставивший свою кандидатуру на выборах казначея города Уоррена, придумал хитроумный трюк.

«Предвыборную кампанию» он развернул у себя на кухне, занявшись выпечкой большого количества пирожков, которые он потом раздавал своим избирателям.

Возможно, что «предвыборные» пирожки помогут Джозефу Пенкала стать уорренским казначеем. Но избирателям в этом случае не позавидуешь. Ясно, что Пенкала рассчитывал погреть руки не столько у плиты, сколько у городской кассы.

ЯПОНСКАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ

Не так давно в Токио закончился процесс адмирала Тоеда Соэму, который во время войны работал

начальником военно-морского генерального штаба Японии. Суд продолжался более полугода. Американский трибунал полностью оправдал военного преступника.

Адмирал Тоеда Соэму передал благодарность Макартуру за своё освобождение. В свою очередь американский генерал принёс извинение по поводу длительного пребывания Тоеда Соэму на скамье подсудимых.

Одновременно в Токио американский военный трибунал приговорил к двум годам каторги председателя профсоюза железнодорожников Ии Ясиро за его демократическую деятельность.

Суд над Ии Ясиро длился три дня. Обмена любезностями не последовало. Макартур знает, где нужно быть вежливым!

ОПТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Американское искусство купли-продажи товаров так тесно переплелось с уголовщиной, что трудно провести границу меж этими, ка-

залось бы, столь различными занятиями. По сообщению журнала «Гуморроу», только две оптические компании скупили почти пять тысяч окулистов вместе с их врачебной совестью. Такая оптовая закупка позволила широко развернуть розничную продажу очков. Врачи выписывают рецепт на очки каждому пациенту, независимо от того, нужны они ему или нет по состоянию зрения. Доходы от продажи очков «честно» делятся пополам.

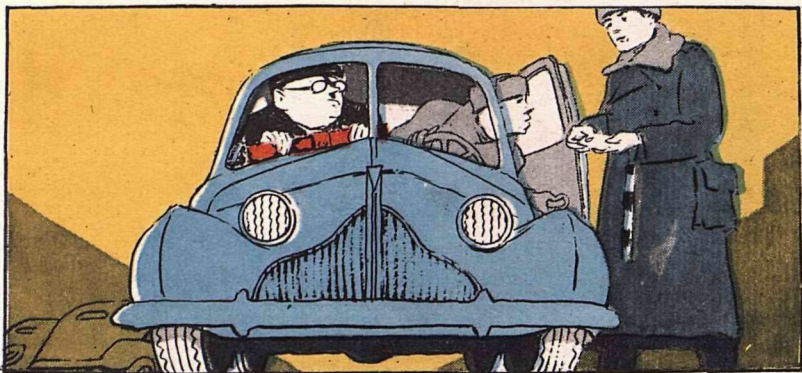
Однако за последние годы прибыли компаний и гонорар врачей-уголовников падают. По сообщению того же журнала, 34 миллиона американцев, держателей рецептов, не в состоянии купить очки из-за их баснословной дороговизны.

Среди этих миллионов есть и те пациенты, которым очки могут лишь испортить зрение, и те, которым они нужны, что называется, дозарезу. Однако все с одинаковым успехом и без очков могут видеть, как выглядит американская «медицина».

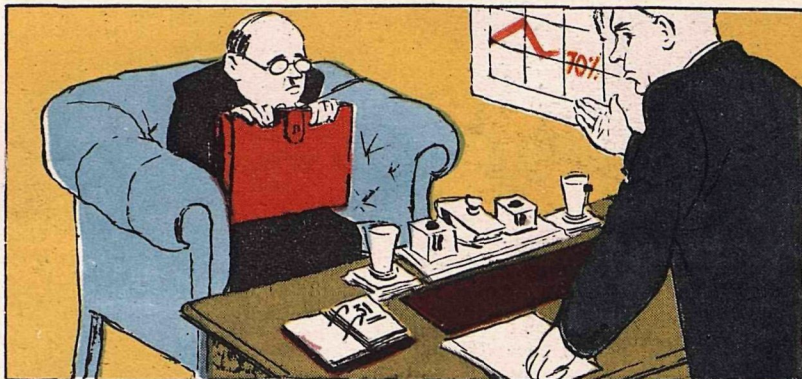

НИКАК НЕ ПОТРАФИШЬ

Рис. Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Здесь он получил предупреждение за недозволенную скорость.

А здесь он получил предупреждение за недозволенную медлительность.

КАМЕНСКИЙ РАБОЧИЙ

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

В ПЛЕНУ У КОРОВЫ

ПРЕДСТАВЬТЕ себе идеальную картину. По дороге идёт корова. Сытая и довольная, возвращается она с пастбища. Следом за ней важно шествует её хозяин — главный энергетик Уральского алюминиевого завода Михаил Иванович Сурков. Сурковской корове в газете «Каменский рабочий» посвящён фельетон И. Потодкого.

«...Завидев своё жильё, корова оглашает улицу городка громким радостным мычанием. Звук этот привлекает всех уличных мальчишек. Они сбегаются к сурковской корове «Сильва» и начинают весело распевать шуточную песенку собственного сочинения:

У него была корова,
Он её любил.
Чтоб она была здорова,
Он её доил.
Он в руки брал подойник
И нежно напевал:
«Сильва», ты меня не любишь,
«Сильва», ты меня погубишь,
«Сильва», ты меня с ума сведёшь:
Мало молока даёшь!»

...Товарищ Сурков стойко и мужественно переносит все трудности, связанные с наличием в домашнем хозяйстве молочной скотины. Уходу за ней он отдаёт всё своё свободное время...

Где уж тут заняться политической учёбой, прочесть книгу или пойти в театр! Об этом тов. Сурков и мечтать не смеет.

В заботах о собственной корове Сурков запустил энергетическое хозяйство завода. Ему не до того!

Но не один Сурков крепко уцепился за коровий хвост.

Как сообщается в фельетоне, обзавелись коровами заместители директора завода тт. Родионов и Коровкин, начальник глинозёмного цеха Коновалов, директор продснаба Шабаев. Даже главный инженер Чупраков не удержался от соблазна иметь в личном хозяйстве бурёнку, хотя особой необходимости у него в этом нет. Правда, возни у Чупракова с коровой почти никакой. Сено доставляют из заводского подсобного хозяйства, а летом чупраковская корова вместе с коровами других руководящих товарищей пасётся на колхозных лугах.

Автор фельетона пишет:

«...Индивидуальное животноводство у нас поощряется. Го-

сударство даже ссуду выдаёт на приобретение коровы. Но кого тут государство имеет в виду? В первую очередь, конечно, многосемейных рабочих и служащих. А что же получилось на алюминиевом заводе? Только в одном квартале заводского посёлка насчитывается 65 коров. Из них всего 9 принадлежат рабочим, а остальные — начальству».

Древние египтяне поклонялись священному быку, а в Каменске-Уральском и в Синарске некоторые ответственные товарищи поклоняются корове. И от их принципиальности, от их скромности — ни следа, будто корова языком слизнула.

ПЧЕЛЫ И ТРУТНИ

ЗАХОТЕЛОСЬ начальнику Тихорецкого отделения железной дороги Лаврентьеву пить чай с мёдом. И вот три года назад на разъезде Очеретоватом возникла пасека. Бывший дежурный по станции Фёдор Кругляков стал заведующим пасекой, а его отец Иван Кругляков — сторожем.

Помимо общественных ульев, на пасеке завелись и так называемые персонально-индивидуальные. Пять ульев Лаврентьева, который вскоре перекочевал с повышением в Ростов. Три улья начальника службы движения Шкиндера, два — нового начальника отделения Головина, два — его заместителя Акулаева, два — бывшего начальника Тихорецкого вокзала Нестерова. Десять ульев принадлежат сторожу Ивану Круглякову, девять — его сыночку Фёдору.

Пасека за три года принесла убытку 42 тысячи рублей. А мёд?

Странное дело: в общественных ульях «все три года были сплошь неурожайные, а в персональных ульях пчёлы работали по-стахановски».

Тихорецкой пасеке газета Северокавказской дороги «Звезда» посвятила фельетон. Автор фельетона Г. Володин резонно спрашивал прокурора дороги:

«Долго ли будет длиться «медовый месяц» Лаврентьева и компании? Кто покроет убыток в 42 тысячи рублей, который допустили трутни?»

Прокурор дороги тов. Козляковский прочитал фельетон, почесал затылок и отписал в редакцию:

«Пасека оказалась нерентабельной. Это верно! Лаврентьев, Шкиндер и другие содержали свои ульи на казённой пасеке — это тоже верно. Но я, прокурор, тут не при чём...»

А трутням того и надо! Они казённый мёд пили, по усам их текло, на 42 тысячи рублей утекло, а за это никому не попало,

Рис. И. СЕМЕНОВА

- С ремонтом тракторов надо кончать!
- К сожалению, не можем!
- Почему?
- А мы его ещё не начинали!

Сообщаем адреса

Г. Калинин.

Артель «Металлист».

Эта надпись ясно обозначена на полотнах для ножовочных пил по металлу, партию которых недавно прислали в Крокодил любезные читатели. Поначалу мы удивились: зачем Крокодилу эти полотна? Но когда пристально взгляделись в присланное, поняли всё. Наше внимание задержалось на насечках зубьев. Тут выяснилась любопытная подробность. Зубья эти совершенно не выдерживают соприкосновения с металлом и немедленно ломаются.

Это даёт нам основание пожелать «Металлисту» в 1950 году работать не так, как в 1949. О чём с глубокой надеждой доводим до его сведения по адресу:

г. Калинин,

артель «Металлист».

Председатель артели — тов. Смирнов.

* * *

Девушка купила мулине и принялась вышивать платочек своему милому. Но только задела она крючком нитку, как та лопнула. Стала девушка вытягивать нитку кончиками пальцев, а она расплзлась в руке, словно паутина.

Вздохнула девушка и пошла по магазинам искать надёжное мулине.

— Вас подвели ленинградские нитки, — сказали ей в одном магазине, — купите московские: они не подведут.

Вышла девушка платочек, но должен же случиться такой грех, попала как-то на платочек капля воды — и мигом полиняла вышивка. Ещё раз вздохнула девушка и снова пошла по магазинам.

Так и не получил до сих пор милый обещанный ему платочек.

Пусть эта грустная история послужит укором Х. А. Мурсаеву — директору Ленинградского комбината имени Кирова — и А. С. Спрогис — начальнику цеха ширпотреба московской Тишино-Сокольнической фабрики.

* * *

Как хорошо выглядели резиновые боты в магазине села Вязовка, Сталинградской области! Блестящие, новенькие, они радовали своим праздничным видом всех покупателей.

Но вот несколько женщины купили боты. И что же! За какие-нибудь десять дней боты на глазах у всех постарели, потеряли свой вид, потускнели. В боты в довершение ко всему просачивалась вода.

Теперь вязовские женщины беспокоятся: как бы при таком качестве бот не подмочило и марку завода, изготавливающего оные боты.

А жаль! Марка известная:

«Красный треугольник»

г. Ленинград, Обводный канал, 136

Директор — тов. Озеров.

ИСПРАВЛЯЕМ ОШИБКУ

В № 1 Крокодила была опубликована заметка «Сообщаем адреса» о бракоделах, изготавливающих недоброкачественный хлеб в Енакиеве, Сталинской области, Новочеркасске, Ростовской области, и Вобрке, Львовской области.

Коллективный корреспондент Крокодила — редакция новшахтинской городской газеты «Знамя шахтёра» — прислал нам телеграмму:

«Удивлены невнимательностью Крокодила, не назвавшего в числе хлебопёков-бракоделов Новшахтинский хлебокомбинат Ростовской области, возглавляемый директором т. Подойниковым».

Оказывается, этот комбинат в течение последних лет выпускает хлеб, совершенно непригодный в пищу, но зато вполне заменяющий сырьё для гончарного производства.

Крокодил принимает к сведению и исполнению критическое замечание газеты «Знамя шахтёра». Впредь мы будем более внимательны к своим клиентам.

Споёмте, Грузия!..

НАШ КАНДИДАТ

Текст В. МАССА и М. ЧЕРВИНСКОГО

Музыка Ю. МИЛЮТИНА

УМЕРЕННО

В зимний ве. чер в воскре. сенье на соб. ра. нье мы при.

шли. Скандида. том в де. пу. та. ты мы бе. се. ду про. ве. ли. По ду.

шам по. го. во. ри. ли с нашим знат. ным земляком — с кандидатом в депу.

та. ты каждый должен быть знаком. /-ком. Рас. ска. /-дат.

В зимний вечер в воскресенье
На собрание мы пришли,
С кандидатом в депутаты
Мы беседу провели.

По душам поговорили
С нашим знатым земляком:
С кандидатом в депутаты
Каждый должен быть знаком.

Рассказал он, как работал,
Как он ранен был в бою...
Узнавал в рассказе каждый
Биографию свою.

Задавали мы вопросы
Целый час ему подряд.
Обстоятельно ответил
На вопросы кандидат.

Мы задумали деревню
В агрогород превратить —
Он в правительстве об этом
Обещал поговорить.

Видим, жизнь он нашу знает
И вперёд смотреть привык.
Значит, сталинской закалки,
Настоящий большевик.

Поздно ночью стал прощаться
С нами знатный наш земляк,
А народ не отпускает,
Не расходится никак.

Рассуждают, обсуждают,
Говорят да говорят...
Безусловно, скоро станет
Депутатом кандидат.

Крокодильиная
сМесВ

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

Нынешней зимой дед Мороз хватанул лишнего.

Рис. Н. ЛИСА

- Средство против выпадения волос имеется?
- Нет!
- Тогда прошу вернуть деньги за кисточку для бритья!

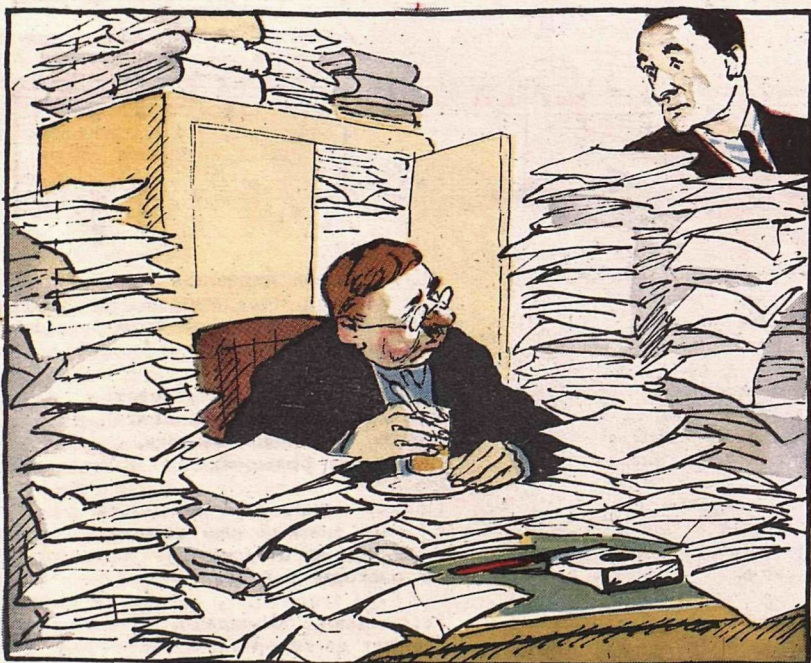

Рис. Ю. УЗВЯКОВА

- На сколько писем вы ответили в этом месяце?
- На два: сыну в Саратов и тётке в Тамбов.

ПОЗЫВНЫЕ ВЕЙЦА

Е ДВА главный инженер управления Вейц прошёл в свой кабинет, как в приёмной замигала сигнальная лампочка. Секретарь Карпова неторопливо поднялась, задвинула ящик стола, на дне которого лежал раскрытый роман, и вошла к Вейцу.

- Я ознакомился с представленным мне на рассмотрение проектом, - сказал ей Вейц, - но я не могу утвердить его.

- Почему, Александр Семёнович?

- Как это почему! Было решено вас разгрузить? Было. Дал я указание установить в соседней комнате электрический звонок для вызова сотрудников? Дал. Выполнено моё указание? Выполнено: установлен звонок, которым можно не только поднять сотрудника, но и свалить лошадь.

- Я очень благодарна вам, Александр Семёнович! - живо воскликнула Карпова. - Теперь у меня будет ещё больше времени для чтения... разных деловых бумаг.

- Да, но проект закрепления звонков за сотрудниками сделан без учёта индивидуальных особенностей и специфики работы каждого... Один звонок главбуху! Думать надо: да когда он с головой уйдёт в эти, как их, акцепты и депоненты, его и шестью звонками не поднять! А начальник планового отдела?... Пять звонков, не меньше! Вот вам мои коррективы, доработайте проект, дорогуша, и под расписку каждому объявите...

«Раз, два, три...» - невольно считал про себя каждый из восемнадцати сотрудников, морщась и вздрагивая.

- Пять! - вскричала одна половина сотрудников. - Вас, товарищ Лобачёва.

- Нет, шесть! - протестовали остальные. - Это вас, товарищ Гутман!

Во избежание недоразумений обе спорные кандидатуры идут в кабинет Вейца.

... И потекли дни. В напряжённые рабочие минуты то и дело врываются резкие звонки. Помимо воли каждый сотрудник «настраивается» на приём позывных Вейца, считает звонки, сбивается, вступает в спор. То отрывистые, то мучительно длинные, в зависимости от настроения главного инженера, звонки страшно мешают работе. Порой Вейц, застигнутый телефонным звонком, забывает снимать свой большой палец с кнопки, и в комнате долго гудит неприятный, как сирена кареты скорой помощи, сигнал.

В таких случаях сотрудники говорят:

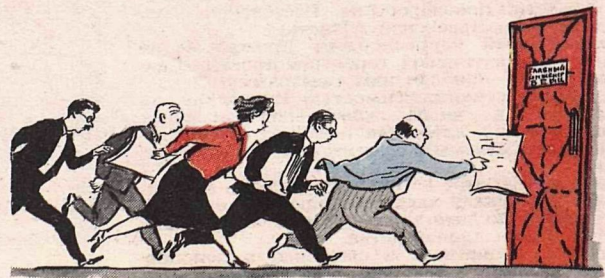
- Вейц исполняет вейцерову сонату!..

Засим кто-нибудь идёт просить Александра Семёновича «принять пальчик с кнопки».

«...Ох, уж эти фельетонисты! - подумает иной читатель. - Выдумают, накрутят всякой всячины...»

Увы, описываемые события, как выражаются в деловых письмах, имеют и по сей день место в ивановском управлении Главлесосбыта.

В. КРУГЛОВ

Иллюстрации А. ГОЛУБЕВА (г. Иваново)

ВЕЛИКАЯ ВЕЩЬ — МЕХАНИЗАЦИЯ!

В некоторых леспромхозах Двинолеса, Котласлеса и Онеголеса, хорошо оснащённых техникой, простаивают механизмы, не используются передвижные электростанции и лесовозные машины.

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Просто неизвестно, что бы мы делали без этих машин!..

В ЗАЩИТУ ГЕОГРАФИИ

Откуда берёт начало река Кама? — В Кулигинском районе, Удмуртской АССР. Это известно каждому, кто живёт у истоков этой славной реки. В этом ясном вопросе путается только Учледгиз. На 136-й странице учебника «География СССР» Чепранова издательство сообщает, что «Кама, крупнейшая река Урала, начинается вне его пределов, в соседней с ним Кировской области, и оканчивается в Татарской АССР, где впадает в Волгу».

Кстати, на карте в том же учебнике Кама действительно начинается в Удмуртской АССР.

Есть такая песенка:
Город на Каме,
Где — не знаем сами!
Эти строки следовало бы слегка переделать и петь так:
Путь-дорога к Каме,
Где — не знаем сами!

КРАСОТЫ СТИЛЯ

Очевидно, тов. Потапова, старшего ветеринарно-санитарного инспектора Министерства сельского хозяйства СССР при управлении Литовской железной дороги, не совсем удовлетворяет скромная профессия ветеринарного врача. Поэтому он решил испробовать свои силы на литературном поприще. Не знаем, что из этого получится в дальнейшем, но первые шаги уважаемого инспектора, на наш взгляд, достойны быть отмеченными.

Приводимая ниже выписка из приказа ярко иллюстрирует его незаурядные способности:

«Ветврач Острикова щедро расточает время для постановки мучительного для неё диагноза на чесотку. Для этого ей ничего

не стоит десятки транзитных лошадей задержать на станции Вильнюс на долгие сутки. И в конечном итоге, благообразно уклонившись от принятия решения, она будет бесконечно долго ждать прибытия няньки в лице ст. ветинспектора, которая должна принять решения вместо Остриковой.

Предлагаю:
Ветврачу Остриковой глубоко продумать свои поступки и впредь не совершать незаконных действий».

Мы, в свою очередь, тоже предлагаем тов. Потапову продумать свои поступки и впредь писать приказы более удобоваримым языком.

«ХИМИЧЕСКИЕ» ГАСТРОЛЕРЫ

В г. Кировске, Мурманской области, имеется орс комбината «Апатит». Далекоюкю от Москвы! Но имеющийся в Москве главурс Министерства химической промышленности расстоянием не стесняется. В силу каких-то соображений он не утверждает руководящих работников орс, назначаемых «Апатитом», и направляет в далёкий Кировск своих, из Москвы. Тяжёлыми на подъём они не оказываются, потому что орс обязан снабжать их подъёмными... не кранами, не лифтами, не экскаваторами, а деньгами.

Снабжаются, получают деньги и поочереди отзываются главурсом обратно. Так отбыли с подъёмными Демьянов, Голембо. Затем за подъёмными прибыл Родин. Отзвали его — приехала за подъёмными Шапиро. Ну, и так далее.

Отзваны же и отбыли все они не так себе, а по причине использования ими способов личного обогащения, не одобряемых советскими законами. И увезли с собой около 20 тысяч подъёмных рублей. Да 10 тысяч получил новоприсланный Пукис, о котором в местной печати уже появились далеко не хвалебные статьи.

Таких оборотистых людей когда-то именовали в просторечии «химиками». Не поэтому ли они сгруппировались не где-нибудь, а в главурсе химической промышленности?

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

За простой барж в навигацию 1948 года казанский трест «Казгортоп» уплатил штрафов 115 тысяч рублей.

Узнав об этом, работники треста не на шутку всполошились и обязались повести с простоями решительную борьбу.

Прошла ещё одна навигация — с простоями положение резко изменилось. В 1949 году трест за простой оштрафовали уже на 520 тысяч рублей.

Как видишь, работникам треста надо отдать должное: они не стоят на месте.

В. СОКУНОВ

г. Казань.

Уважаемый Крокодил!

Одиннадцать лет бомбардирую я город Великий Устюг просьбами выслать мне диплом об окончании местной фельдшерской школы. Но только на днях удостоилась чести и получила отношение из учебной части школы. Грустной безысходностью веет от этого короткого документа.

«Отвечаю, что в школе нет бланков дипломов, а потому выслать вам не можем. Когда придут бланки, — неизвестно».

Очень трогательно и очень похоже на унылый плакат на дверях одной нефтелавки:

«Карасину нет и неизвестно».

Впрочем, не будем унывать! А вась, и нам улыбнётся счастье: школа получит свои бланки, а я — диплом.

П. ЛОПАТИНА

Станица Северская,
Краснодарского края.

Товарищ Крокодил!

Живо откликнулась дирекция клуба «Стахановец» в нашем посёлке Тельновск на критику газеты «Призыв». Газета писала о том, что на вечерние киносеансы допускаются наряду со взрослыми дети, что в зрительном зале курят, что помещение клуба грязное и не отапливается, и т. д., и т. п.

Как же администрация откликнулась на статью? О, она постаралась полностью изжить все неполадки. Теперь в кино не увидишь ни одного ребёнка. Впрочем, и взрослому мудро проникнуть. После выступления газеты клубные работники сочли за благо вовсе закрыть клуб. Они, вероятно, полагают, что этой радикальной мерой окончательно застраховали себя от критики.

Ну, что ж! Поживём — увидим...

Г. НОВИКОВ

Порт Тельновск,
Сахалинская область.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ Читательница Крокодила тов. Л. Г. Романова (г. Севастополь) получила по почте посылку, из которой было похищено всё содержимое.

При проверке было установлено, что хищение произошло в Пятихатском отделении перевозки почт. Виновные арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

Тов. Романовой выплачена компенсация за причинённый ей ущерб.

♦ Группа работников Сузунской школы ФЗО № 1 (Новосибирская область) жаловалась Крокодилу на плохое руководство школой и безхозяйственность. Директор школы Савин и его помощник по культурно-воспитательной работе Плотников привлечены к судебной ответственности.

♦ Шацкий районный Дом культуры (Рязанской области) не вёл никакой культурно-массовой работы с молодёжью.

По письму наших читателей, художественный руководитель Дома Полушин снят с работы. На ремонт Дома отпущено 20.000 рублей.

♦ Заместитель министра торговли Грузинской ССР сообщает, что виновные в продаже в магазине Кутанского торгового центра по повышенным ценам арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

♦ За выпуск в продажу недоброкачественного хлеба директор хлебозавода в г. Чистякове Тарасов, как сообщает в редакцию Государственная инспекция по торговле Сталинской области, с работы снят.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 140. Подписано к печати 1/II 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А — 00169.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 307.

Тираж 167 000 экз.

М+М

АЧЕСОН: — Дорогой Форрестал, вы меня, конечно, перепрыгнули, зато я вас переплюнул!